

Хотя в области груди Дафна Гринграсс была не так одарена, как она, зато у нее были великолепные бедра. Ему не хотелось поднимать эту тему, но юбки ее униформы обычно были слишком короткими для их собственного блага. Гермiona часто рыскала по коридору с задницей, выпячивающейся из-под юбки, совершенно не обращая на это внимания. Дафна, должно быть, тоже заметила, потому что ни разу не упомянула об этом, вероятно, не желая привлекать внимание к факультету, где Грейнджер была на высоте. Нельзя сказать, что Гермiona была плоскогрудой, у нее самой была впечатляюще пышная грудь. Они плотно обтягивали ткань под блузкой, заставляя Гарри желать, чтобы их просто освободили.

Следуя ее указаниям, Гарри наблюдал, как Гермиона пристает к себе через одежду. Ее лицо искажалось и складывалось в выражения и взгляды, которые она и не подумала бы делать на публике. Девушка визжала как свинья и стонала как банши, готовая устроить беспорядок на кровати, не заботясь о неизбежной уборке. Гермиона осмелилась выглядеть извращенной дрянью на глазах у Гарри Поттера. Она готова была лопнуть, да еще как. Она хныкала: "Гарри, ты смотришь? Ты смотришь на меня?" Гарри вел себя как хороший мальчик, отказываясь дрожить, несмотря на то что так поступил бы любой здравомыслящий человек. И хотя она не сказала ему прямо, чтобы он не дрожил, он знал, что именно этого она и добивается.

Его член дергался и напрягался, не в силах удовлетворить руку хозяина. О нет, - подумал Гарри, - только не это, если хоть что-то коснется этой штуки, она взорвется. Почему это вдруг происходит со мной?

Патронус, конечно, мог выполнять свою работу, но до настоящего члена ему было далеко. Гермиона чувствовала, как её влагалище умоляет о чём-то длинном и твёрдом, чтобы заполнить его, и не помогало то, что она всё это время смотрела прямо на массивную эрекцию. Скоро, - сказала она своему голодному рту, - скоро ты насытишься, а пока давай закончим с этим".

В то же время Гарри подумал: "Вот дерьмо, теперь его не остановить, он сейчас взорвется. Он взорвется под звуки голоса Гермионы". Он заговорил: "Гермиона, ты должна остановиться, или я сейчас кончу!"

[illegible]

"Гермионниииии", - прохрипел он сквозь зубы. Они кончили. Сильно. Пока соки Гермियोны стекали по её ноге, Гарри эякулировал по дуге на другую сторону кровати. Ее блузка, юбка, кровать - не было ни одной вещи, на которую не попала бы струя Гарри. Самым трагичным из всего этого были ее волосы. Гарри отчаянно хотел, чтобы ее волосы не пострадали от его груза, но, увы, такова была судьба ее гривы. Она липкой струйкой стекала с ее головы и распадалась на части. Она всё ещё была в шоке, отчасти от оргазма, но в основном от собственного поведения. Прежняя Гермiona не позволила бы себе зайти так далеко, да что там, Гермiona час назад не зашла бы так далеко. Позволить парню кончить на все ее тело, испачкать ее одежду своей грязью.

Она, конечно, не винила его. На самом деле, она восприняла это как комплимент. Гарри

попытался успокоить ее: "Все в порядке, я могу все это убрать". Он порылся в сумке с книгами, пытаясь найти свою палочку.

"Не беспокойся, - соблазнительно сказала она, - ты пометил меня, значит, я твоя. Мне и в голову не придет убирать это, я ношу твою вещь с гордостью". Она слизнула капельку с пальца: "И все же эта одежда грязная, я не против, если ты снимешь ее для меня". Гарри подполз к ней на кровать и начал раздевать ее. Сначала он расстегнул одну за другой пуговицы на блузке, полностью испачканной, и обнажил ее чашечки в лифчике. "Моя юбка еще мокрая, дорогой, - она любовно прижалась к его лицу, - тебе придется снять и ее".

Гермиона полагалась на свою интуицию, позволяя вождению взять верх. У нее побежали мурашки по коже, когда Гарри стянул с нее юбку, обнажив ее скользкое влажное место. Он бросил ее вместе с остальной одеждой и лег рядом с ней. "Это немного несправедливо, ты еще не кончил", - надулась она.

"Но твой лифчик не испачкался", - заметил он.

"Я знаю", - ответила она, - "Все равно снимай". Его руки переместились за ее спину и отстегнули бретельку. Гермиона взяла себя в руки, одной рукой аккуратно сняла лифчик и стряхнула его. Теперь она была такой же обнаженной, как и раньше.

Ее грудь была естественно приподнята, а в завершение красовалась пара очень твердых сосков. Сперма все еще оставалась в ее волосах, и она подумала, что было бы гораздо сексуальнее, если бы она оставила все как есть. "Теперь, когда мы все в расчете, думаю, тебе пора дать мне частный урок", - пощекотала она его грудь.

Смутившись, он начал спрашивать: "Я думал, это было...?"

"Нет! О нет, - перебила она, - я все еще... не уверена в том, что именно ты сделал с мисс Тонкс на днях". Гермиона стала очень настойчивой: "Я считаю, что лучший способ - это дать мне... личный урок, совершив со мной половой акт... прямо сейчас... чтобы я могла узнать, каково это. Как ты думаешь, ты сможешь это сделать?"

<http://erolate.com/book/4314/154817>